

- http://www.uv.uio.no/english/research/groups/heik/heik-working-paper-series/docs/HEIKwp201201_goedegebuure.pdf
11. Myklebust J.P. (2011) SWEDEN: Top universities in merger talks, *University World News*, 09 Dec, no. 201. Available at: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20111209133927441>
 12. Petter J. (2011) SWEDEN: Minister says universities may merge, *University World News*, 28 Oct, no. 195. Available at: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20111027165359115>
 13. Visscher R. (2011) NETHERLANDS: Merger of top universities opposed, *University World News*, 01 Dec, no. 200. Available at: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=201112011238289>
 14. Butler D. (2010) Paris plans science in the suburbs, *Nature*, no. 467. Available at: <http://www.nature.com/news/2010/101020/full/467897a.html>
 15. Chirikov I. (2013) University mergers need to confront identity issues, *University World News*, no. 265. Available at: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20130327151746138>
 16. Mangan K. (2011) Proposed Merger of 2 New Orleans Universities Is Called Off, *The Chronicle of Higher Education*. 18 May. Available at: <http://chronicle.com/article/Proposed-Merger-of-2-New/127583/>

Author:

MELIKYAN Alisa V. – Senior lecturer, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, amelikyan@hse.ru

К.М. ИНОЗЕМЦЕВА, старший преподаватель МГТУ им. Н.Э. Баумана

Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика

В статье рассмотрены предпосылки и условия реформирования преподавания английского языка (АЯ) и переподготовки преподавателей в неязыковых вузах России в условиях интернационализации ВПО. Приведены факторы влияния интернационализации на конкурентоспособность российского ВПО и профессиональные риски, связанные с низким качеством языковой подготовки в вузе. Определена роль языковой политики университета в осуществлении стратегии интернационализации.

Ключевые слова: интернационализация, ВПО, конкурентоспособность, языковая политика, неязыковой вуз, предметно-языковая интеграция, переподготовка преподавателей, программы ESP, концепция CLIL

В условиях возрастания глобальной экономической значимости интеллектуальных ресурсов повышение конкурентоспособности страны за счет улучшения качества образовательных услуг является приоритетной задачей экономической политики многих государств. Государственная политика интернационализации высшего профессионального образования (ВПО) в Российской Федерации основана на понимании важности вхождения российских вузов в

единое мировое образовательное пространство, соответствия отечественного образования международным стандартам качества, что отражается в стремлении вузов России занять достойное место в международных рейтингах лучших университетов мира.

По определению Д. Найт, интернационализация высшего образования – это «процесс интеграции международного, межкультурного и глобального измерений

в цели, функции и процессы высшего образования» [1, с. 4]. Найт разграничивает понятия “глобализация” и “интернационализация”. Первое, по ее мнению, обозначает свободное распространение во всем мире идей, концепций, ресурсов (в том числе человеческих), культур, ценностей, товаров, услуг и технологий; второе – построение взаимоотношений между странами, людьми, культурами, институтами и системами [1, с. 5]. Не существует универсальной модели интернационализации: каждый вуз должен осуществлять свой подход к этому процессу, основанный на четко сформулированных задачах и ожидаемых результатах.

Существующие много лет европейские программы поддержки академической мобильности TEMPUS, ERASMUS, более молодая Erasmus Mundus и другие успешно помогали и помогают студентам ЕС свободно перемещаться в Европейском пространстве высшего образования. С середины 70-х годов XX в. международная студенческая мобильность в странах Европы демонстрирует неуклонный рост. В ближайшие годы ожидается сохранение этой тенденции, чему способствуют процессы глобализации экономики и общества. Прогнозы исследований рынка показывают дальнейший рост мобильности студентов с локализацией большей части потока в шести странах (США, Великобритании, Германии, Франции, Австралии, Японии).

Содержание интернационализации высшего образования в Европе выражается в следующих основных направлениях:

- международная мобильность студентов (для получения степени и короткие программы обучения), профессорско-преподавательского состава и сотрудников администрации вузов;
- взаимное признание зарубежных квалификаций как для продолжения обучения за рубежом, так и для получения зарубежных квалификаций у себя в стране (через систему кредитов ECTS);
- реформирование учебных программ,

например преподавание на иностранных языках (в основном на английском), разработка двойных и совместных программ;

- международная мобильность программ (так называемое транснациональное образование);
- маркетинговая деятельность (стран, регионов и вузов), в основном направленная на привлечение иностранных студентов и создание партнерств;
- рост вовлеченности в трансграничные сети и международные партнерства на стратегическом уровне [2, с. 164].

Российские вузы откликнулись на призыв к интернационализации. Так, в МГТУ им. Н.Э. Баумана реализуется совместная российско-американская программа сотрудничества с корпорацией «Боинг» (США) в сфере научных исследований, в таких областях, как гражданская авиация, системы воздушных перевозок, авиационная наука и техника. Разработка образовательной части программы предполагает привлечение преподавательского состава вуза для создания системы повышения квалификации и переквалификации в московском конструкторском центре «Боинг» (BDC), преподавание сотрудниками BDC специализированных курсов; совместная деятельность по предоставлению студентам МГТУ возможности работы в BDC.

МГТУ им. Н.Э. Баумана – член Ассоциации технических университетов Европы (T.I.M.E.; Top Industrial Managers for Europe – топ-менеджеры для предприятий Европы), куда университет был принят в 1997 г. по приглашению Высшей инженерной школы Парижа, инициировавшей создание сети. С тех пор количество студентов, участвующих в программе, увеличилось, при этом круг стран и партнерских университетов расширился. В настоящее время во Франции в рамках программы двойного диплома студенты МГТУ им. Н.Э. Баумана обучаются в Высших инженерных школах Лиона, Лилля, Парижа [3, с. 148–149]. Другими партнерами вуза по программе TIME являются Технический университет

Мюнхена (Германия), Университет Chalmers (Швеция), Высший технический институт Лиссабонского университета (Португалия), университет Де Монтфорт (Англия), университет Глиндур (Уэльс). МГТУ им. Н.Э. Баумана сотрудничает более чем со 100 университетами и 20 фирмами из 40 стран мира. Зарубежное партнерство развивается и совершенствуется как в области учебно-методической, так и в области научно-исследовательской работы.

Усиление международных обменов в сфере образования, вызванное вступлением России в ВТО, важность свободного ориентирования студентов и преподавателей на мировом рынке образовательных услуг диктует, по мнению В.П. Шестака и Н.В. Шестак, необходимость «процесса глубокой англофикации российского образования» [4, с. 39]. Этот процесс уже набирает обороты: ведущие вузы начали приглашать на контрактной основе иностранных преподавателей для ведения обучения на английском языке; снижаются бюрократические барьеры, препятствующие приезду иностранных ученых на работу в РФ. Министр образования и науки РФ Д. Ливанов неоднократно высказывался об изменении содержания ВПО, об обновлении профессорско-преподавательского состава за счет привлечения иностранных профессоров, об усилении иноязычной профессиональной подготовки специалистов путем введения билингвальных курсов, о тщательном анализе опыта мировых университетов без прямолинейного копирования международных практик [5]. Что делается в этом плане в наших университетах?

В указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» говорится о необходимости обеспечить вхождение к 2020 г. не менее пяти университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу. В 2013 г. 15 российских вузов стали победителями конкурсного отбора вузов на право получения специальной суб-

сидии на реализацию мероприятий, которые будут способствовать продвижению вузов в международных рейтингах. Вузы-победители представили программы повышения своей конкурентоспособности – «дорожные карты» – в виде плана поэтапного движения высших учебных заведений к своей цели по четырем направлениям: образование, наука, кадры и управление. В числе программных мероприятий указываются: реализация совместных образовательных программ с другими зарубежными вузами, привлечение иностранных профессоров для работы с российскими студентами, повышение индексов международного научного цитирования российских ученых, открытие международных магистерских программ, развитие международной академической мобильности для студентов и преподавателей и т.д.

Авторы программы развития одного из победителей конкурса – Томского политехнического университета (ТПУ) среди прочих мероприятий разработали собственную концепцию англофикации образовательного процесса, запланировав введение электронной системы обучения всех сотрудников университета (и преподавателей, и администрации) английскому языку с целью формирования в вузе к 2020 г. полноценной *двуязычной образовательной среды*. Благодаря этому вуз собирается значительно увеличить численность иностранных студентов, активизировать участие преподавателей и будущих специалистов в международных научных проектах в ведущих мировых образовательных центрах и т.д. [6].

Программа ТПУ может служить примером развития высшего образования в России на современном этапе. Для его обозначения В.М. Филиппов предложил термин «*внутренняя интернационализация вуза*», задачи которой обусловлены включением государств и мировых сообществ в процессы глобализации. В этих условиях одной из важнейших задач университета является «подготовка выпускников, способных работать в интернациональных кол-

лективах, жить внутри многонациональных и многоконфессиональных сообществ и в условиях толерантности, профессиональной мобильности и миграции трудовых ресурсов». Ее решение направлено не только на привлечение зарубежных преподавателей и студентов, усиление международной академической активности узкого круга специалистов, но и на «интернационализацию подавляющего большинства студентов и профессуры вузов», что повлечет за собой существенные изменения в самой системе высшего образования, «резкий поворот в сознании вузовской общественности» [7, с. 203]. Под «резким поворотом» подразумеваются не только англофикация высшего профессионального образования, не только административно-организационные изменения процесса обучения (введение прикладного и академического бакалавриата; поиск новых форм преподавания, альтернативных традиционной лекционно-семинарской практике; введение e-Learning и т.п.), но и личная заинтересованность преподавателей в том, чтобы внести вклад в развитие своего университета, обеспечить соответствие учебного процесса мировым стандартам качества образования.

Новая образовательная стратегия государства в области интернационализации требует от университетов *изменения языковой политики*. Вузы обязаны сегодня ассоциировать себя с единым мировым образовательным пространством и не могут недооценивать значение лингвистического компонента интернационализации. Отсутствие устойчивых знаний в области профессионального и академического дискурса в области английского языка (АЯ), недостаточно развитые навыки устной и письменной коммуникации на АЯ у специалистов и ученых являются сегодня серьезным препятствием как для развития профессиональной карьеры, так и для международной научной деятельности. Слабое знание иностранного языка сегодня связано не только с неудобством коммуникации, но и с *профессиональными рисками* и может

иметь негативные последствия для профессионала. В современном мире владение АЯ воспринимается уже не как конкурентное преимущество, а как базовый универсальный навык, отсутствие которого часто ставит под сомнение наличие у специалиста профессиональной квалификации и может препятствовать трудоустройству. Ученый, не владеющий в достаточной степени АЯ, не может сделать своим достоянием лучшие мировые идеи и концепции, не может предъявить миру результаты своих исследований, соответственно, не имеет международного индекса цитируемости, не получает гранты на международные исследования и приглашения для участия в международных исследовательских проектах, а значит, не может внести вклад в повышение рейтинга своего университета и конкурентоспособности российского ВПО (табл.). Таким образом, качество языкового университетского образования становится не только критерием личного успеха специалиста/исследователя, но и фактором опосредованного влияния на экономическое развитие государства и благосостояние общества в целом.

Программа иноязычной профессиональной подготовки специалистов должна быть построена таким образом, чтобы служить платформой для успешной международной академической и профессиональной деятельности. В настоящее время у выпускников неязыковых вузов она, к сожалению, осуществляется *не благодаря, а вопреки* университетской подготовке по иностранному языку. Сегодня профессионально-ориентированная иноязычная подготовка в неязыковом вузе основывается на подходе «Язык для специальных целей» (ЯСЦ – LSP) в его наиболее распространенном варианте – «Английский для специальных целей» (ESP). Профилизация иноязычного обучения ведется с помощью централизованных на языке программ, задача которых – познакомить обучающихся со специальной терминологией и основами грамматики и дискурса, характерными для

Таблица

Направления реформирования преподавания английского языка

Лингво-профессиональное	- Языковая политика университетов, нацеленная на усиление подготовки по АЯ (профессиональный, коммуникативный и академический компоненты) будущих специалистов и профессорско-преподавательского состава; - рост международной академической активности ППС (участие в международных конференциях, международные публикации); - междисциплинарное сотрудничество лингвистов и предметников в разработке профессиональных иноязычных программ обучения в вузах.
Академическое	- Развитие академической мобильности студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава; - повышение индекса цитируемости российских ученых в международных базах данных; - привлечение иностранных преподавателей на основе краткосрочных и долгосрочных контрактов; - развитие международных научных и образовательных проектов; - расширение международного партнерства в области науки и образования - улучшение репутации вуза и качества образования, приведение его в соответствие с международными стандартами.
Экономико-политическое	- Увеличение притока иностранных студентов в российские вузы за счет интернационализации учебных программ; - приток средств от экспорта образовательных услуг в бюджет университета, что позволит расширить международную научную деятельность университета и повысить мотивацию ППС; - привлечение грантов на международные проекты; - международная интеграция науки, образования и производства; - рост международного влияния государства.

данной профессиональной области. Занятия проводят преподаватели-лингвисты, они же участвуют в составлении программ обучения, самостоятельно сражаясь с незнакомым для себя предметным содержанием профильной дисциплины. Занятия по языку проводятся в среднем в течение трех лет с усилением профессионального компонента содержания курса к концу третьего года обучения. Оценке подвергается знание обучающимися специальной терминологии, умение сделать презентацию на ИЯ и переводить специализированные иноязычные тексты.

Известный лингвист и социолог Д. Грэд-дол в своем популярном исследовании “English Next” на основе анализа социологических, экономических, демографических и геополитических факторов прогнозирует доминирование АЯ в мировой науке, экономике и образовании в течение еще очень долгого времени. Кроме того, он утверждает, что в ближайшие 10–15 лет АЯ все реже будет выступать как самостоятельный предмет и будет все чаще интегри-

роваться в программу по предметной дисциплине [8, с. 86]. Преподавателям АЯ, не готовым к такой переподготовке, он предсказывает перспективу остаться в будущем без работы [8, с. 15].

Таким образом, решению проблемы может способствовать введение *интегрированного обучения языку и специальности* в качестве новой стратегии иноязычной профессиональной подготовки специалиста. Профессионально-ориентированные учебные программы, центрированные на языке, уже не отвечают современным требованиям иноязычной подготовки международного специалиста. Конечно, подготовка по программам ESP не потеряла своей актуальности. На начальном этапе вузовского иноязычного образования подход ESP в сочетании с EAP (English for Academic Purposes) является необходимой основой для формирования базовой иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции специалиста. Однако в центре обучающей программы по языковой подготовке должна быть именно специальная

дисциплина, иностранный язык в контексте интернационализации должен служить *инструментом передачи предметного знания по специальности*; а оценке в интегрированном курсе должны подвергаться как знание иностранного языка, так и знание предметной дисциплины. Все это подразумевает активное взаимодействие лингвистических и предметных кафедр.

Основой интегрированного обучения языку и специальности в неязыковом вузе может стать широко распространенный сегодня в Европе, Азии, Америке и Австралии подход Content Language and Integrated Learning (CLIL), преследующий двойную цель – научить языку и предметной дисциплине. Методология CLIL основана на теории социального интеракционизма, утверждающей наличие связи между мышлением, речью и социальным взаимодействием (Л. Выготский), а также на теории усвоения языков (С. Крашен). Базовая концепция CLIL основана на четырех «С»: «Content» (содержание), «Culture» (культура), «Communication» (коммуникация), «Cognition» (познание). Она предполагает параллельное усвоение языка предметной дисциплины, понимание языка, служащего инструментом передачи предметного содержания, а также развитие навыков межкультурного взаимодействия и когнитивных способностей обучающихся. Обучение CLIL строится с помощью технологии обучающей поддержки (scaffolded learning), осуществляемой с помощью вербальных, визуальных и психолого-педагогических приемов, служащих в качестве опоры для обучающегося, которая устраняется преподавателем по мере обретения студентом автономии учебных действий [9].

Интегрированное обучение на старших курсах бакалавриата и в магистратуре на уровне моделей soft CLIL («мягкая модель» – частичное погружение) и hard CLIL (почти полное/полное погружение) подразумевает не только проведение языковых занятий на основе данного подхода, но и взаимодействие лингвистов и предметников в

подготовке и чтении предметных лекций на АЯ с последующим совместным оцениванием уровня усвоения учебного материала. Поэтому программы интегрированного обучения языку и специальности должны разрабатываться языковыми и предметными кафедрами совместно. Для решения этой задачи придется найти ответ на ряд вопросов, а именно: кто должен преподавать интегрированные курсы (в Европе это чаще всего предметники, владеющие АЯ, или носители языка)? Какой уровень владения АЯ предметником можно считать достаточным? Способен ли лингвист читать предметные лекции? Каков характер взаимодействия языковых и предметных кафедр? В какой последовательности преподавать профильные предметы на русском и на английском языках? Каковы роли лингвиста и предметника в разработке учебных материалов? И т.д. Неизбежны трудности в определении требований к учебным материалам, преподавательской нагрузке и материальному вознаграждению участников данного процесса.

Препятствием, которое необходимо преодолеть для осуществления предметно-языковой интеграции в вузе, является отсутствие централизованной вузовской подготовки преподавателей иностранного языка (ИЯ) для неязыковых вузов. Данная проблема давно вызывает беспокойство у исследователей проблем высшего образования и является темой многих дискуссий. Необходимость ее решения послужила одной из причин выделения из ряда смежных педагогических наук (дидактики, методики и лингводидактики) новой отрасли – *профессиональной лингводидактики (ПЛД)*, занимающейся исследованием, управлением и моделированием профессионально-ориентированного обучения иностранному языку. ПЛД заложила методологические основы для формирования нового подхода к методической подготовке преподавателя ИЯ нелингвистического вуза, направленного на развитие необходимых навыков предметно-языковой интеграции [10].

Кафедра иностранных языков и культуроведения Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (АПК и ППРО) уже приступила к осуществлению данной задачи путем подготовки курса повышения квалификации для преподавателей нелингвистических вузов, раскрывающего основы профессиональной лингводидактики. Проводимое в АПК и ППРО исследование подхода CLIL привело к разработке новой программы – «Методология междисциплинарного иноязычного образования», которая позволит развить у преподавателя интегрированного курса необходимые компетенции, а именно:

- понимание основ междисциплинарного взаимодействия преподавателей ИЯ и предметных дисциплин на уровне разработки учебных программ и учебных материалов;
- умение создавать условия для учебной автономии на основе смешанного обучения (blended learning);
- умение обучать навыкам публичного представления результатов своего исследования (работы) на АЯ в контексте международного мероприятия путем развития навыков академической презентации и академического письма;
- знание психолингвистических процессов, участвующих в процессе усвоения нового знания на основе билингвального обучения;
- умение развивать когнитивные навыки учащихся путем перехода от простых мыслительных операций (запоминание, классификация) к более сложным (анализ, синтез, построение гипотезы);
- владение вербальными и невербальными технологиями обучающей поддержки (scaffolded learning);
- умение формировать навыки использования ИСТ в условиях постоянного их развития;
- способность выполнять несколько задач одновременно (multitasking);
- умение создавать безопасную обуча-

ющую среду, в основе которой лежит не конкуренция, а кооперация обучающихся;

- умение разработки новых учебных и оценочных материалов и т.д.

В результате прохождения подобного курса преподаватель ИЯ неязыкового вуза должен приблизиться к решению основной задачи интегрированного обучения в вузе – развить у будущего специалиста продуктивные навыки эффективного устного и письменного профессионально-ориентированного общения, подготовить его к двустороннему эффективному участию в профессиональном и/или академическом дискурсе в условиях поликультурного мира и тем самым открыть для него возможности развития международной карьеры.

Литература

1. Knight J. Five truths about internationalization. International Higher Education // Boston College Magazine. Fall 2012. № 69. URL: www.bc.edu/cihe
2. Ференц И. Развитие политики в области интернационализации высшего образования в Европе, или «разноскоростная» интернационализация // Императивы интернационализации / Под ред. М.В. Ларионовой, О.В. Перфильевой. М: Логос, 2013. С. 162–186.
3. Павлихин Г.П., Тарасова Т.В. Модели реализации совместных образовательных программ в МГТУ им. Н.Э. Баумана // Инженерное образование. 2007. № 4. С. 146–153.
4. Шестак В.П., Шестак Н.В. Рейтинговый дискурс: урок английского для вуза // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 37–47.
5. Волков А., Ливанов Д. Ставка на новое содержание // Ведомости. 2012.03.09. URL: <http://www.agmu.ru/news/andrey-volkov-dmitriy-livanov-stavka-na-novoe-soderzhanie/>
6. Программа повышения конкурентоспособности НИУ ТПУ среди ведущих мировых научно-образовательных центров. URL: <http://tpu.ru/today/programs/viu/>
7. Филиппов В.М. Внутренняя интернационализация в российском высшем образо-

- вании // Императивы интернационализации / Под ред. М.В. Ларионовой, О.В. Перфильевой. М: Логос, 2013. С. 200–213.
8. Graddol D. English Next (2006). British Council. URL: <http://www.britishcouncil.org/learning-research-english-next.pdf>
9. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. CLIL Content Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 173 p.
10. Крупченко А.К., Иноземцева К.М. Интегративность и междисциплинарность как основа преподавания иностранных языков в профессиональных целях // Иностранные языки в школе. 2013. № 5. С. 9–16.

Автор:

ИНОЗЕМЦЕВА Кира Михайловна – ст. преподаватель, аспирант, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Kira.inozemtseva@yandex.ru

INOZEMTSEVA K.M. INTERNATIONALIZATION IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA: BACKGROUND, GEARS, INCENTIVES, LANGUAGE POLICY

Abstract. The article considers the background and conditions of reforming ESP teaching practice and ESP teachers' retraining in non-linguistic universities in Russia. The factors of internationalization influence on Russian Higher Professional Education (HPE) competitiveness are listed, as well as professional risks of insufficient lingvo-professional competence. The role of university language policy in implementing the government strategy of HPE internationalization is determined.

Keywords: internationalization, HPE, competitiveness, language policy, non-linguistic university, subject-language integration, teachers' retraining, ESP programs, Content Language and Integrated Learning (CLIL)

References

1. Knight J. (2012) Five truths about internationalization. International Higher Education. *Boston College Magazine*, no 69. Available at: www.bc.edu/cihe
2. Ferenz I. (2013) [Policy development in the field of HE internationalization in Europe or "multispeed" internationalization]. In Lariónova M.V., Perfil'eva O.V. (ed.) *Imperativy internatsionalizatsii* [Imperatives of Internationalization]. Moscow: Logos Publ., pp. 162–186. (In Russ.)
3. Pavlikhin G.P., Tarasova T.V. (2007) [The models of joint educational programs implementation in BMSTU]. *Inzhenernoye Obrazovaniye* [Engineering Education]. No 4, pp. 146–153. (in Russ.)
4. Shestak V.P., Shestak N.V. (2013) [Rating discourse: English lesson for university]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia] No 1, pp. 37–47. (In Russ.)
5. Volkov A., Livanov D. [Stake on a new content]. *Vedomosti*. 2012.03.09. Available at: <http://www.agmu.ru/news/andrey-volkov-dmitriy-livanov-stavka-na-novoe-soderzhanie/>
6. The program to improve the competitiveness of Tomsk Polytechnic University among the leading scientific-research institutions. Available at: <http://tpu.ru/today/programs/viu/> (In Russ.)
7. Philippov V.M. (2013) [Internal internationalization in Russian Higher Education]. In Lariónova M.V., Perfil'eva O.V. (ed.) *Imperativy internatsionalizatsii* [Imperatives of Internationalization]. Moscow: Logos Publ., pp. 200–213.
8. Graddol D. (2006) English Next, *British Council*, p. 132. Available at: <http://www.britishcouncil.org/learning-research-english-next.pdf>
9. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. (2010) *CLIL Content Language Integrated Learning*, Cambridge: Cambridge University Press, 173 p.
10. Krupchenko A.K., Inozemtseva K.M. (2013) [Integrativity and interdisciplinarity as a basis of teaching English for professional purposes]. *Inostrannye Yazyki v Shkole* [Foreign Languages in School]. No 5, pp. 9–16. (In Russ.)

Author

INOZEMTSEVA Kira M. – Senior lecturer, post-graduate student, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia, kira.inozemtseva@yandex.ru